

Б.И. Джусупов, А.Б. Никамбекова*

*Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан
(E-mail:berik.dshusupov@bk.ru, aselinanb@gmail.com)*

К вопросу о проблеме символизма в истории культуры

Исследование символизма как самостоятельной продуктивной методологической программы требует изучения внутренней логики процесса символизации, анализа центрального понятия этой методологии — символа, сравнения и сопоставления его с такими концептами, как «понятие», «идея», «образ», «знак», «смысл», «значение», «ценность» и другие, связи символа с языком, процессом сигнификации и производства смысла. Кроме того, мы стремились показать продуктивность символического подхода на материале конкретных культурных форм, таких как миф, язык, искусство и др. Демонстрация продуктивности данного подхода может стимулировать дальнейшие символистские исследования в самых разнообразных областях культуры, истории культуры и, прежде всего, отечественной. Процесс символизации — это наиболее глубокий феномен культуротворчества человека, он появляется на самых ранних этапах развития культуры и сопровождает всю ее историю. Наивно было бы полагать, что этот процесс характерен только для ранних этапов развития культуры, а затем, как это часто утверждается, он сменяется рационально-логическим типом культурного творчества. Символизация пронизывает собой и рациональные и иррациональные процессы социально-культурной деятельности человека. Особенно наглядно это проявляется в кризисные периоды ломки старых символических систем и поисков новых символов и способов символизации. Это столь же характерно как, например, для раннесредневековой культуры или культуры эпохи Возрождения, так и для современной казахстанской и постсоветских культур, определивших новые социальные ориентиры и ценности и стремящихся найти новые символы для новой реальности. Исследование символизма и логики процесса символизации имеет особое значение в условиях модернизационного развития современного Казахстана.

Ключевые слова: цивилизация, символизм, образ, антропология, семиотика, логика, лингвистика, детерминант, знаки, аллегория, смысл, миф, религия.

Введение

Культурология практически с момента своего возникновения поставила проблему символа в число своих центральных проблем и на протяжении всего своего развития уделяла ей огромное внимание. основоположниками культурологии принято считать представителей баденской школы неокантианства, первыми разделивших все научное знание на «науки о природе» и «науки о культуре», и тем самым положившим начало развитию культурологии как самостоятельной науки. Неокантианцы выдвинули в качестве центральной проблемы философии проблему ценностей, которая непосредственно связана с проблемой символа и означения. Исследование природы ценности приводит их к убеждению в произвольном характере процесса означения и отсутствии содержательной связи между вещью и ценностью, вещью и символом. Из лона именно этой школы вышел наиболее видный исследователь символизма Эрнст Кассирер.

Символ и символизм являются главной темой философского творчества Кассирера. В отличие от предшествующих теоретиков символизма, рассматривавших эстетические или лингвистические аспекты символизации, он разрабатывает глубокую и целостную «философию символа». Он определяет символ как единство чувственно-образного и семантического (смыслового) аспектов. Символы являются разновидностью сигналов, но, в отличие от них, они имеют не чисто физический характер, а являются частью человеческого мира значений, то есть имеют лишь функциональную ценность. Материальный характер символа подавляется его функцией значения. Материальная форма и идеальное значение образуют неразрывное единство символа.

Семиотика, находясь на стыке нескольких научных дисциплин (философии, лингвистики, математики, логики, эстетики), быстро превратилась в самостоятельную науку и оказала огромное влияние на последующее развитие гуманитарного знания. Центральным понятием семиотики является понятие знака и символа. Глава известной тартуской школы семиотики Ю.М. Лотман определяет ее

* Автор корреспондент. E-mail: aselinanb@gmail.com

следующим образом: «Изучая любые способы общения (передачи информации) с помощью символов, семиотика рассматривает общение между животными (зоосемиотика); общение между людьми и отношения в системе «человек–машина». Объекты, которые могут рассматриваться в качестве языков, являются предметом семиотики. Среди языков различаются: 1) естественные языки, то есть исторически сложившиеся языки национальных коллективов; 2) искусственные языки — языки команд и программ в системе «человек–машина»; 3) метаязыки — языки, используемые для описания естественных и искусственных языков; к ним относятся искусственно создаваемые языки науки; 4) вторичные языки (или так называемые вторичные моделирующие системы) — разнообразные языки культуры, возникающие на основе первичных естественных языков (символические системы мифа, ритуала, социозтических запретов и предписаний, языки различных искусств и пр.)» [1; 401].

Но тенденция слияния философии и лингвистики оказалась характерной не только для британо-американской, но и для всей западной философии. Примерно в то же время, что и аналитическая философия, во Франции и Швейцарии возникает лингвистическо-философская школа, основоположником которой явился Фердинанд де Соссюр, получившая впоследствии наименование структурализма. Структурализм оказал существеннейшее влияние на последующее развитие не только философии, но и всех гуманитарных наук. Начав с исследования собственно языка, он впоследствии превращается в широкое философское и социально-гуманитарное течение.

Методы исследования

Ф. де Соссюр создает аналогичное пирсовской семиотике учение, называя его «семиологией», предметом которого также являются знаки. Развитие семиотических идей приводит к постановке вопроса о соотношении семиотики (семиологии) и лингвистики. Если представители лингвистики считали семиотику частью более широкой науки лингвистики, то структуралисты, напротив, были склонны рассматривать лингвистику как часть семиотики. Последнее толкование стало возможным благодаря расширительному пониманию языка: если лингвистика занимается исследованием преимущественно естественных языков (естественных знаков), то семиотика — рассмотрением любых знаковых систем, в том числе и многих искусственных языков или знаковых систем. Этому мнению придерживался и Соссюр: «Когда организуется семиология, она должна будет поставить вопрос, относятся ли к ее компетенции способы выражения, покоящиеся на знаках, в полной мере естественных, как, например, пантомима. Даже если она включит их в область своего исследования, все же главным объектом ее рассмотрения останется совокупность систем, основанных на произвольности знака. В самом деле, всякий принятый в данном обществе способ выражения в основном покоится на коллективной привычке или, что то же, на условности... Можно, следовательно, сказать, что знаки целиком произвольные лучше других реализуют принцип семиологического процесса: вот почему язык, самая сложная и самая распространенная из систем выражения, вместе с тем и наиболее характерна из них всех; в этом смысле лингвистика может служить прототипом вообще всей семиологии, хотя язык только одна из многих семиологических систем» [2; 79].

Позднее французский постструктуралист Ролан Барт провел разграничение между семиологией и семиотикой. Известный итальянский постструктуралист У. Эко следующим образом поясняет это разграничение: «...о семиологии можно говорить в тех случаях, когда речь идет о дисциплине общего порядка, которая изучает знаки вообще, включая и лингвистические. Однако Барт перевернул соссюрское определение, трактуя семиологию как некую транслингвистику, которая изучает все знаковые системы как сводимые к законам языка. В связи с чем считается, что тот, кто стремится изучать знаковые системы, независимо от лингвистики, ... должен называться семиотиком... А потому... мы будем именовать «семиологией» общую теорию исследования феноменов коммуникации, рассматриваемых как построение сообщений на основе конвенциональных кодов, или знаковых систем; и мы будем именовать «семиотиками» отдельные системы знаков в той мере, в какой они отдельны и, стало быть, формализованы...» [3; 386].

Для Соссюра «язык есть система знаков, выражающих идеи, а следовательно, его можно сравнить с письмом, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т. п.» [2; 79]. Далее Соссюр поясняет понятие знака: «Мы называем знаком комбинацию понятия и акустического образа». Акустический образ это не сам звук, а то ощущение, которое получает человек от него в процессе восприятия речи, то есть образ — это психическое образование. Благодаря переводу звука в виде акустического образа в психический план Соссюр получает возможность совместить звук и понятие в одно целое, поскольку понятие также относится к психиче-

скому плану. Таким образом, знак — это «двусторонняя психическая сущность». Но поскольку понятие знака имеет устоявшееся значение, Соссюр предлагает ввести специальные термины для выражения лингвистической природы знака, несколько отличающееся от обычного словоупотребления этого термина. Он называет «акустический образ «означающим», а «понятие» «означаемым». «Мы предполагаем сохранить слово знак для обозначения целого и заменить термины «понятие» и «акустический образ», соответственно, терминами «означаемое» и «означающее» [2; 85].

Соссюр рассматривает знак как неразрывное единство «означающего» (план выражения) и «означаемого» (план содержания), сравнивая его с монетой или листом бумаги, сторонами которых являются эти два понятия. Это нововведение, как и сами понятия «означающего» и «означаемого», существенно повлияли на дальнейшее развитие семиотики. В своей теории знака Соссюр позаимствовал из классической политэкономии идею различения потребительной и меновой стоимости. Потребительная стоимость выражает конкретную материальную полезность товара, тогда как меновая стоимость выражает отношение данного товара к другим товарам. По аналогии с этим Соссюр выделяет в знаке конкретное значение, определяемое своеобразием данного знака как отдельного явления, и абстрактное значение, определяемое его отношением к другим знакам (например, отношением данного слова ко всем другим словам языка).

Результаты

Первостепенное внимание Кассирер уделяет языковым символам. Он был одним из первых современных философов, который разработал и обосновал философию языка в полном смысле этого слова. Язык лежит в самом основании человеческого бытия и культуры и определяет, по Кассиреру, весь спектр духовных отношений. Но язык далеко не исчерпывает всего богатства символических форм. Кроме языковых существуют до- и неязыковые символические формы — мифы, образы, представления. Этим определяется символический характер философии языка Кассирера. С позиций символической философии он рассматривает и весь процесс познания. Как последователь кантовской философии, он рассматривает процесс познания как процесс конструирования объекта, но, в отличие от Канта, решающую роль в этом процессе он отводит символу. Познание осуществляется не как деятельность чистого сознания, а в неразрывной связи с чувственным выражением, и эту связь осуществляют символы. Таким образом, язык и символы являются не просто посредниками и средствами передачи значений, но и выступают орудиями конструирования самих значений. Кассирер полностью устраняет кантовскую «вещь в себе», утверждая, что единственной реальностью, доступной человеку, является реальность, сформированная символической деятельностью. Но в своей «философии символических форм» Кассирер опирается не только на кантовскую философию, но и на ряд современных ему идей и концепций. Он заимствует и развивает в духе символизма некоторые идеи современной ему гештальтпсихологии, а также естествознания. Гештальтпсихология, как и неокантианство, провозглашала независимость процесса восприятия объекта от самого объекта, что больше всего импонирует Кассиреру в его теории познания.

Но анализ символических форм у Кассирера не ограничивается процессом познания, он значительно расширяет поле деятельности символа. Он одним из первых ставит в философии вопрос о до- и вненаучном познании. Открывая поле культуры как предельно широкий горизонт человеческого бытия, он рассматривает науку лишь как одну, и даже не главную, форму культуры. Кроме науки он выделяет такие формы культуры, как язык, миф, религия и искусство. Все они являются донаучными, более древними, чем наука, формами культуры, каждая из которых по-своему также выполняет познавательные функции. Тем самым Кассирер вводит и обосновывает идею историзма в гносеологию. Поэтому критика разума у него с необходимостью становится критикой культуры.

Символические формы, по Кассиреру, составляют саму суть человеческой культуры, и культура в таком понимании представляет собой производство и функционирование символов. Но в центре самой культуры стоит человек, поэтому, во-первых, философия символических форм это, прежде всего, философия человека, философская антропология, а во-вторых, сущность человеческой деятельности следует понимать как символическую деятельность. Все формы культуры (миф, религия, искусство и наука) составляют, по Кассиреру, органическое единство, и это единство обеспечивается процессом символизации; то есть Кассирер стремится выявить и сделать главным во всех этих культурных формах их символический характер. При этом он подчеркивает, что связь культурных форм, которую обеспечивает символ, носит не субстанциональный, а функциональный характер.

Наиболее ярко символический характер человеческой деятельности проявляется в такой важной культурной форме, как искусство. Искусство как форма культуры сближается (а иногда и отождествляется) Кассирером с мифом, во всяком случае миф и искусство он рассматривает как наиболее чистые проявления символической деятельности. В других формах символизация заслонена, «загрязнена» другими аспектами, важными для данной формы культуры, поэтому ее следует еще раскрыть и расчистить, как, например, в науке. Все символические формы, в том числе и искусство, Кассирер рассматривает примерно так же, как ранее Соссюр рассматривал знак: они имеют два плана — физическую оболочку и духовный смысл. Но если у Соссюра их единство обеспечивается непосредственно переводом акустического звука в ощущение, то Кассирер более детально останавливается на характере этой связи. Он выделяет три способа связи материальной формы и идеального значения: способом такой связи для искусства и мифа является «выражение», для языка «представление», для науки «значение». В искусстве (и мифе) превалирует чувственный, физический аспект, значение подавляется этим аспектом, в языке значение выступает на передний план и уравнивает физический аспект, в науке же оно становится главенствующим и подавляет физический аспект.

Символическая форма, по Кассиреру, является не статичной, а динамичной, поэтому движение символических форм составляет процесс самого творчества культуры. Таким образом, философия символических форм оборачивается еще одной важной стороной — она является также философией творчества. И художественный акт творения символической формы в искусстве мало чем отличается от аналогичного творения символической формы в языке и науке. Но, в отличие от последних, где создание символической формы сопряжено с абстрактностью и упрощением, искусство позволяет сохранить свежесть и непосредственность восприятия, поскольку средствами художественного творчества являются чувственные формы. И все же главным в искусстве, несмотря на его чувственный характер, является духовный момент — значение, смысл. Таким образом, методологию исследования символических форм Кассирера можно назвать структурным анализом, поскольку в этом анализе главным является анализ формы, а не внешних искусству и культуре — детерминант (социальных, экономических, исторических и т.д.)

Но художественное творчество Кассирер рассматривает не просто как акт чистого творения, он подчеркивает познавательный характер этого творчества, причем познавательная функция является для него главной в искусстве. Искусство выражает не просто эстетическое отношение к жизни, а творение самой реальности, точнее, творческой интерпретации реальности, как и наука, и язык. Но если в науке и отчасти в языке интерпретация реальности протекает в абстрактных мыслительных формах, то в искусстве — в чувственных формах. Художник творит формы, «проникает в формальную структуру реальности», творчество этих форм является одновременно и познанием их. В соответствии с кантовской теорией познания Кассирер настаивает, что художественные формы конструируют и упорядочивают человеческий опыт и тем самым конструируют собственно человеческий мир.

Отсюда вытекает философская антропология Кассирера: человек — это не просто «общественное» или «трудящееся», или «языковое» (и т. д.) животное, а животное, способное создавать и использовать символы. «Разум — очень неадекватный термин для всеохватывающего обозначения форм человеческой культурной жизни во всем ее богатстве и разнообразии, — пишет Э. Кассирер. — Но все эти формы суть символические формы. Вместо того, чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны, следовательно, определить его как *animal symbolicum*. Именно таким образом мы сможем обозначить его специфическое отличие, а тем самым и понять новый путь, открытый человеку — путь цивилизации»[4; 112]. Символ — центральное понятие его антропологии. Символическая деятельность есть, таким образом, создание, творение культуры и цивилизации. Способность сознания, познания, мышления, все социокультурные формы и институты являются продуктами этой символической деятельности. Соответственно и свобода понимается им как «свобода творчества символических форм», как возможность реализации себя человеком как символического существа, способность творить свой собственный символический мир. И высшей формой свободы и творчества у него выступает искусство. Но искусство является лишь одним из проявлений символической деятельности человека, а не единственным, как полагали его предшественники. Столь же символистской является, как мы видели, и наука, и религия, и языковая деятельность, и другие формы. Такое понимание символизма позволяет Кассиреру представить его как предельно широкое, универсальное поле культуры: символизация является не просто художественной, а универсальной культурной деятельностью. Все, что связано с культурой, с культуротворческой деятельностью, имеет своим основанием символизацию.

Обсуждения

Точная наука в лице математики также уделяет первостепенное внимание символу как решающему инструменту конструирования объекта и мира, в целом. Проблема символа в математике, как и в философии, всегда находилась в центре ее внимания, поскольку математика особым и тесным образом связана с символом и символической деятельностью. В каком-то смысле вся математика есть лишь «оперирование символами», и ни в одной другой науке символизация не достигает такой высокой и абстрактной степени, как в математике. В этом же смысле математика есть чистое производство символов. Но, как и в философии, до конца XIX в. символ в математике не являлся объектом специального внимания и использовался, так сказать, «бессознательно». Возникновение пристального внимания и специальное исследование символа породило ряд чрезвычайно плодотворных идей и теорий математики и подняло уровень математической абстракции на новую высоту.

Большой вклад в исследование проблем символизма внесли русские мыслители конца XIX–начала XX веков. Символизм как художественно-философское направление рубежа XIX–XX столетий получил особо широкое распространение в России. Его яркими представителями были К. Бальмонт, В. Брюсов, И. Анненский, Д. Мережковский, А. Белый, А. Блок, М. Волошин, М. Цветаева, В. Иванов и другие» [5–7], сочетавшие в своем творчестве как художественно-поэтическую, так и эстетико-философскую практику. Они сами глубоко исследовали и во многом стимулировали дальнейшие исследования проблем символизма. В их работах были рассмотрены процессы символизации в области культурного и художественного творчества. Эти исследования продолжила плеяда российских философов: В. Соловьев, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и другие. А.Ф. Лосев в своих ранних произведениях — «Философии имени» и «Диалектике мифа» — уделяет проблеме символа огромное внимание, рассматривая символизацию как важнейшее условие мифотворчества.

Одним из результатов этих исследований стало создание символической логики – новой научной дисциплины, возникшей на стыке слияния философии, логики, математики и теоретической лингвистики. Символическая логика радикально изменила не только строй и характер математического знания, а вслед за ней и всех естественных и многих гуманитарных наук, но столь же радикально изменила сам характер отношения человека с окружающим миром и породила колоссальные практические последствия. Символическая логика лежит в основе создания кибернетики и информатики, а тем самым и современной компьютерной цивилизации. Она сделала возможными многие современные системы дистанционного управления, теле- и массовой коммуникации, кардинально изменившие облик современной цивилизации.

Выводы

В философской, культурологической, лингвистической мысли, и в целом в системе гуманитарного знания XX века теми или иными аспектами символизма занимались многие другие мыслители и концепции. Труднее, наверное, назвать более или менее видного мыслителя, который не уделял бы внимания проблемам символизма, чем перечислить тех, которые разрабатывали эти проблемы. Рамки данного следования не позволяют охватить все имеющиеся концепции символа и символической деятельности. Но и проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что рубеж XIX–XX веков является решающим периодом в формировании символистского мировоззрения. Тенденции символического миропонимания, которые присутствовали и в другие эпохи, и приводили мыслителей более ранних эпох к гениальным догадкам о роли символизации, но которые были скрыты и заслонены господствующими в те эпохи взглядами, к концу XIX века выступают на передний план и становятся определяющими для дальнейшего развития целого ряда наук и культуры, в целом. В таких науках, как культурология, математика, лингвистика, семиотика, логика, а также в таких формах искусства, как поэзия, живопись, музыка, идеи символизма становятся превалирующими, порождая целый ряд творческих открытий и идей и порождая новые направления в искусстве и науке. Но и другие естественные и гуманитарные науки — философия, теоретическая физика, химия, психология, социология, этнология и др. — испытывают сильнейшее влияние символизма и уделяют ему самое пристальное внимание. Символизм, соединяя в себе творческие порывы одновременно ученых-мыслителей и художников, деятелей искусства, превращает его в ведущую тенденцию развития человеческой культуры и цивилизации.

Ход дальнейшего исследования заставляет нас обратиться к внутренней логике процесса символизации.

Список литературы

- 1 Культурология. XX век. Словарь. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 640 с.
- 2 Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. — М.: Гослитиздат, 1933. — 344 с.
- 3 Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. — СПб.: Петрополис, 1998. — 432 с.
- 4 Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // Проблема человека в западной философии: Переводы. — М.: Прогресс, 1988. — 552 с.
- 5 Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М.: Прогресс, 1989. — 569 с.
- 6 Белый А. Символизм как миропонимание / А. Белый. — М.: Республика, 1944. — 528 с.
- 7 Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. — М.: Наука, 1985. — 536 с.

Б.И. Джусупов, А.Б. Никамбекова

Мәдениет тарихындағы символизм мәселесі туралы

Символизмді дербес өнімді әдістемелік бағдарлама ретінде зерттеу таңбалау процесінің ішкі логикасын зерттеуді, осы әдістеменің орталық ұғымы — символды талдауды, оны «ұғым», «идея», «бейне», «белгі», «мағына», «мән», «құндылық» сияқты ұғымдармен салыстыру және салғастыру, яғни символдың тілмен байланысын, сигнификация процесін және мағынаны білдіреді. Сонымен қатар, миф, тіл, өнер және басқалар сияқты нақты мәдени формалардың материалы бойынша символдық тәсілдің өнімділігін көрсетуге тырысқан. Бұл тәсілдің өнімділігін көрсету мәдениеттің, мәдени тарихтың және ең алдымен отандық саланың алуан түрлі салаларында әрі қарай символистік зерттеулерді ынталандыруы мүмкін. Символизация процесі — бұл адамның мәдени шығармашылығының ең терең құбылысы, ол мәдениеттің дамуының алғашқы кезеңдерінде пайда болған және оның бүкіл тарихымен бірге жүреді. Бұл процесс мәдениеттің дамуының алғашқы кезеңдеріне ғана тән деп сену аңғалдық болар еді, содан кейін ол мәдени шығармашылықтың рационалды-логикалық түрімен алмастырылады деп жиі айтылады. Символизм адамның әлеуметтік-мәдени іс-әрекетінің орынды және орынсыз процестеріне енеді. Ол әсіресе ескі символдық жүйелер бұзылып, жаңа таңбалар мен символизм тәсілдері іздестірілетін дағдарыс кезеңдерінде айқын көрінеді. Мысалы, ерте ортағасырлық немесе Қайта өрлеу дәуірінің мәдениетіне де, жаңа әлеуметтік бағдарлар мен құндылықтарды айқындаған және жаңа шындыққа жаңа рәміздерді табуға ұмтылған қазіргі қазақстандық және посткеңестік мәдениеттерге де тән. Символизация процесінің символизмі мен логикасын зерттеу қазіргі Қазақстанның модернизациялық дамуы жағдайында ерекше маңызға ие.

Кілт сөздер: өркениет, символизм, образ, антропология, семиотика, логика, лингвистика, детерминант, белгілер, аллегория, мағына, миф, дін.

B.I. Dzhusupov, A.B. Nikambekova

On the problem of symbolism in the history of culture

The study of symbolism as an independent productive methodological program requires the study of the internal logic of the symbolization process, the analysis of the central concept of this methodology – the symbol, comparison and comparison of it with such concepts as “concept”, “idea”, “image”, “sign”, “meaning”, “meaning”, “value” and others, the relationship of the symbol with language, the process of signification and production of meaning. In addition, we aimed to show the productivity of the symbolic approach on the material of specific cultural forms, such as myth, language, art and others. Demonstration of the productivity of this approach can stimulate further symbolist research in a wide variety of areas of culture, cultural history, and above all domestic. The process of symbolization is the deepest phenomenon of human cultural creativity, it appears at the earliest stages of the development of culture and accompanies its entire history. It would be naive to believe that this process is characteristic only of the early stages of cultural development, and then, as often stated, it is replaced by a rational and logical type of cultural creativity. Symbolization permeates the rational and irrational processes of human socio-cultural activity. This is especially clearly manifested in crisis periods by the breaking of old symbolic systems and the search for new symbols and methods of symbolization. This is as typical as, for example, for the early medieval or Renaissance culture, and for modern Kazakh and post-Soviet cultures, which have identified new social guidelines and values and are striving to find new symbols for the new reality. The study of the symbolism and logic of the symbolization process is of particular importance in the conditions of the modernization development of modern Kazakhstan.

Keywords: civilization, symbolism, image, anthropology, semiotics, logic, linguistics, determinants, signs, allegory, meaning, myth, religion.

References

- 1 (1997). Kulturologiia XX vek. Slovar [Cultural studies. XX century. Dictionary]. Saint Petersburg: Universitetskaia kniga [in Russian].
- 2 Saussure, F. Kurs obshchei lingvistiki [General linguistics course]. Moscow: Goslitizdat [in Russian].
- 3 Eco, U. Otsutstvuiushchaia struktura. Vvedenie v semiologiiu [Missing structure. Introduction to semiology] Saint Petersburg: Petropolis [in Russian].
- 4 Cassirer, E. (1988) Opyt o cheloveke: vvedenie v filosofiiu chelovecheskoi kultury [The Experience of Man: An Introduction to the Philosophy of Human Culture]. *Problema cheloveka v zapadnoi filosofii: Perevody — The Human Problem in Western Philosophy: Translations*. Moscow: Progress [in Russian].
- 5 Barthes, R. (1989). Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress [in Russian].
- 6 Belyi, A. (1944). Simvolizm kak miroponimanie [Symbolism as a worldview]. Moscow: Respublika [in Russian].
- 7 Lévi-Strauss, C. (1985). Strukturnaia antropologiia [Structural Anthropology]. Moscow: Nauka [in Russian].